

Ма Ру посмотрел в сторону на секунду. Прошло уже тридцать минут с тех пор, как он дал Ми Со лекарство. Пора было начинать выздоравливать. Как только он так подумал, глаза женщины начали медленно открываться.

— Хаа...

Ми Со села, испустив пьяный вздох.

— Вы в порядке?

— Нет, я хочу блевануть.

— Хорошо. Тогда может, сделаете это вон там, в углу?

—

— Пожалуйста, только не смотрите в эту сторону. Нет, серьезно.

— Почему ты всегда так холоден... Ууугх.

Ми Со закрыла рот рукой и бросилась в угол. Ма Ру заметил, что люди, находившиеся поблизости, постепенно покидают это место. Услышав отвратительные звуки, которые издавала Ми Со, Ма Ру заткнул пальцем уши, чтобы заглушить шум.

— Хааа. Я чувствую себя гораздо более живой.

Она вернулась с гораздо более ярким выражением лица, чем раньше.

— Я дала голубям немного еды. Я молодец, правда?

—

— Это была шутка. Ну же, неужели ты не можешь хотя бы изобразить улыбку?

— Ну, в конце концов, ты и правда их накормишь.

— Ух, как грубо.

— Вы только сейчас это заметили? Ну, я уйду.

На этот раз он точно уйдет. Ма Ру встал со скамейки, как спортсмен, готовый к старту. Но и на этот раз Ми Со удержала его.

— Я же говорил тебе, нам нужно поговорить.

— Прошло уже 30 минут.

— Прости меня за это. Мне уже гораздо лучше, так что посиди немного.

Она улыбнулась, изображая полнейшую невинность. Ага, это как раз говорило Ма Ру о том, что она все еще пьяна.

— Хааа. А с Тхэ Сиком вы тоже так себя вели?

— Почему ты об этом заговорил сейчас?

— Ну, знаете. Я понимаю, почему он не видит в вас женщину.

—...Ты!...

Ма Ру снова сел на скамейку. Воздух стал еще более прохладным. В небе появилась луна. Он видел, как люди наслаждаются ночным воздухом на улицах, а рядом с ним сидела очень энергичная, эмоциональная женщина. В какую странную ситуацию он попал.

— Мне очень жаль.

В этот момент он услышал тихий голос. Ма Ру обернулся, почувствовав, что голос был очень слабым. Ми Со смотрела на него с надутыми губами.

— Я слышала от Тхэ Сика о том, что произошло.

— О чем вы?

— Я знаю, что заставило тебя произнести те слова. Так что... Прости меня. Это должна была быть моя работа. Это должна была быть... работа взрослого.

— А, это? И из-за этого вы плакали?

— Я не плакала.

— Вытрите слезы, прежде чем это сказать.

—

Ми Со вытерла слезы, не говоря больше ни слова. Какая милая женщина. Она была невероятно честной, особенно для своего возраста. К этому возрасту большинство людей понимали, какое влияние могут оказать слова на других людей. Поэтому большинство из них использовали красивые слова или говорили окольными путями. Ведь правда всегда ранит, а никому не нравится чувствовать себя обиженным, поэтому правду никогда не говорят прямо.

«Я был таким же.»

Несколько раз на дню жене, дочери, друзьям, начальнику, клиентам он говорил бессмысленные "приятные" слова. Он сглаживал острые углы своей речи, пока они не стали похожи на распустившиеся цветы.

Возможно, он боялся. Боялся взглядов, которые на него бросят, если он скажет правду.

— Ну...

Ма Ру прервал женщину.

— Я в порядке.

— А?

— Я в порядке. Я не сделал ничего такого, за что я должен был бы извиняться или получать извинения. Это просто случилось, потому что должно было случиться, вам не нужно об этом беспокоиться.

— Но...

— Это все в прошлом. К тому же, сейчас дела в клубе идут гораздо лучше. Нет проблем, и все счастливы. Разве нет?

Верно. Все были счастливы.

— Но как насчет тебя?

Ма Ру почесал брови.

— Ну, вы же знаете, что я всегда в порядке. Независимо от времени года и погоды.

— Ма Ру.

— Мне действительно нужно идти. Я хочу хорошо провести последние два дня каникул.

Ма Ру встал со скамейки. Для него ничего не изменилось. Он по-прежнему будет помогать клубу то тут, то там, когда начнутся занятия. Особенность детей - легко поддаваться гневу и также легко забывать о нем. Возможно, когда он вернется на свой уголок в клубе, все вернется на круги своя.

— Ты... Ты правда не хочешь серьезно заниматься актерским мастерством?

— Вы довольно упрямы, инструктор.

— Ответь мне.

— Помните, что мне сказал Гын Су? Монстр актерского мастерства сам выбирает себе жертву. К сожалению, не похоже, что меня выбрали. Но мне это определенно приносит удовольствие. Я собираюсь и дальше помогать Су Джин-нуну в свободное время, когда закончатся каникулы. Но не более того.

Ма Ру еще не знал, чем хочет заниматься, но актерство определенно не казалось ему в данный момент безопасным вариантом. Если бы он действительно хотел пойти по этому пути, ему пришлось бы стать таким же безбашенным, как Ми Со. Но, честно говоря, сейчас актерство его мало интересовало. Его не особенно будет волновать, если он сейчас все бросит.

— Сейчас я буду учиться как можно больше. Безопасность превыше всего.

— Это из-за денег?

— Да. Я хочу стабильно зарабатывать деньги.

— Но ты еще молод.

— Возраст не равен богатству. То, что я молод, не значит, что неудачи позволительны. Люди часто говорят, что пока ты молод, можно получать синяки, но разве не лучше добиться успеха, не проходя через трудности?

— Ты можешь добиться успеха и через актерство.

— А могу стать к тридцати годам никому не нужным работником на полставки.

— То же самое может случиться, даже если ты решишь стать государственным служащим.

— Скажем так, это связано больше с вопросом вероятности.

— Ты, по сути, напоминаешь железную крепость. И перед каникулами я видела в тебе крошечную трещинку. Как я и думала, событие в клубе...

— Это не имеет никакого отношения к делу. Я не в том возрасте, чтобы переживать из-за такой мелочи. Я просто кое-что понял, когда работал на своей подработке. Зарабатывать деньги сложно. Я не должен пытаться поставить свою жизнь на удачу.

— Тебе всего семнадцать...

— С таким же успехом я могу быть успешным семнадцатилетним подростком.

Ма Ру засунул руки в карманы.

— Я ухожу. Пожалуйста, берегите себя. И еще. Если вы действительно хотите встречаться с Тхэ Сиком, вам нужно перестать вести себя с ним так неуверенно. Он в этом смысле дуб дубом. Вам просто нужно идти напролом.

Лицо Ми Со заметно покраснело. Казалось, что слово "Тхэ Сик" - это волшебное слово, от которого она сразу же замолкает. Попрощавшись, Ма Ру отвернулся. В этот момент Ми Со встала со своего места.

— А что, если бы ты мог заниматься актерской деятельностью, не заботясь о деньгах?

— Разве это возможно?

— А что, если да? Ты бы тогда этим занялся?

— Говорят, мечтать о несбыточном вредно.

— Не уходи от вопроса!

Ма Ру немного подумал. Играть, не заботясь о деньгах. Это была, безусловно, очаровательная идея.

— Я бы не колебался.

— Хорошо.

Казалось, она что-то решила. Ма Ру не понимал. Почему она так привязалась к нему? Что в нем такого, что заставляет ее так сильно желать его?

— Инструктор.

— Что?

— Почему вы даете мне столько шансов? У меня нет такой мотивации или желания быть актером.

— Именно поэтому.

— Что?

— Именно потому, что у тебя нет желания.

—

— И монстр внутри меня шепчет. Оно хочет, чтобы я поймала тебя. Гын Су ведь говорил тебе, да? Что чудовище само выбирает себе жертву.

Ми Со хитро ухмыльнулась.

— Думаю, мои глаза неплохо разбираются в людях, и ты просто случайно попался мне на глаза. Тебе нужно быть на сцене. Тебе нужно заниматься актерским мастерством. Попробовать что-то в первый раз значительно отличается от того, чтобы не пробовать вообще. Я собираюсь вывести тебя на сцену, даже если это станет последним, что я сделаю.

Говорила ли она это в пьяном бреду или действительно готовила эти слова заранее? Ма Ру не мог знать, но он легко мог понять, что Ми Со говорит совершенно серьезно.

— Ну... делайте, что хотите.

Ма Ру обернулся. Насколько он знал, Ми Со могла просто забыть обо всем этом разговоре после сна. Может быть, она говорила все это только для того, чтобы сбить Ма Ру с толку.

Бззззз, его телефон начал звонить.

— Да, мам. Нет, я сейчас вернусь. Ладно, спокойной ночи.

Пока Ма Ру думал, ему позвонили. Сколько бы лет ему ни было, для родителей он всегда будет ребенком. Ма Ру ускорил шаг, немного сожалея о том, что заставил родителей волноваться.

* * *

Тхэ Сик пришел сразу после звонка. Он увидел Ми Со, сидящую за барной стойкой, пока вокруг играл легкий джаз. Поскольку бармен был ему знаком, он коротко кивнул ему.

— А вот и вы?

Ми Со помахала рукой. Удивительно, но она еще не была пьяна. Тхэ Сик сел рядом с женщиной. Бармен протянул ему Джек-Колу[1] и несколько канапе[2].

— За счет заведения, — прошептал мужчина.

— Я сегодня встретила с детьми.

— Из актерского клуба?

— Да.

— И как они?

— Ну, ты знаешь.

Надутое лицо Ми Со превратилось в улыбку. Тхэ Сик отказался от своего предыдущего заявления. Женщина была немного пьяна. Слава богу, хоть не в стельку.

— Учитель.

— Что такое?

— Ма Ру... сказал, что с ним все в порядке.

—

Наверное, поэтому женщина показалась ему такой грустной и одинокой, когда он вошел. Тхэ Сик сделал глоток своего коктейля. Он не любил пить, но сегодня чувствовал, что должен это сделать.

— Это все моя вина. Я смотрел на него свысока.

— Смотрел на него свысока?

— Довольно странно звучит, но я не знаю, как еще это объяснить.

Глаза Ми Со мерцали под тусклым освещением бара. Тхэ Сик смотрел вперед, стараясь не замечать этих глаз.

— Когда я попросил Ма Ру разобраться с проблемами актерского клуба, я не ожидал, что он так поступит. Я просто хотел, чтобы он заставил их быть немного более осведомленными. Ну, знаешь, сказать что-то вроде: "Вам нужно потренироваться", или "Это неправильно", или что-то в этом роде. Сказать это - более чем достаточно. Особенно для старшеклассника. В конце концов, такие вещи совсем не просто сказать.

— Вы думали, что Ма Ру остановится после того, как изложит им проблему?

Тхэ Сик кивнул.

— Именно так. Я попросил его заняться этой проблемой, но я не ожидал, что он ее полностью решит. Я ожидал, что он остановится после того, как клуб начнет быстрее разваливаться, и я вмешаюсь, чтобы помочь. До этого момента я вообще не мог вмешаться. Если бы я попытался вмешаться дела клуба и дать указания детям, пока они не понимали в чем проблема... Они бы просто возразили в ответ.

Тхэ Сик пожал плечами, глядя на Ми Со.

— Но посмотри, что произошло. Ма Ру понимал положение дел даже лучше, чем я думал. И он знал, как все исправить. Он разрешил ситуацию как взрослый человек.

— ...Став объектом ненависти.

— Все верно. Клубу нужна была причина, чтобы оставаться вместе. Тогда они были вместе, но у них не было причины быть вместе. Ма Ру решил дать им причину в самой простой форме.

— Зачем ему это!

Ми Со со злостью выхватил у Тхэ Сика стакан, чтобы сделать глоток.

— Почему он всегда пытается решить все сам? Почему? Он знает, что если будет так поступать, то станет одиночкой? Он хочет быть героем? Он же наверняка чувствует себя одиноким.

Тхэ Сик покачал головой.

— Я тоже так думал. Думал, что ему будет одиноко. Но после того, как я поговорил с ним в недавно, я кое-что понял. Ма Ру никогда не жертвовал собой. Начнем с того, что он никогда не чувствовал себя одиноким.

— О чем вы говорите? Я все видела. Дети просто перестали разговаривать, когда появился Ма Ру. Я знаю, что это не их вина, и я знаю, что дети все такие в этом возрасте, но...

Тхэ Сик попросил Ми Со успокоиться, отчего та снова надулась. Казалось, она вот-вот расплачется. Тхэ Сик уже привык к этой ситуации. Он лишь легонько похлопал женщину по плечу.

— Ма Ру оказался даже взрослее, чем я думал. Возможно, он даже более зрелый, чем я.

— Он действительно сказал, что ему не одиноко?

— Я же говорил, не так ли? Я разговаривал с ним. Он сказал мне, что одиночество чувствуют только те люди, которые изначально не были одиноки.

— Что за...

Тхэ Сик вздохнул.

— Ты ведь знала, что Ма Ру всегда проводил черту с клубом?

— Конечно.

— Ма Ру... никогда не чувствовал привязанности к клубу.

—

— Он также сказал мне, что играть злодея на самом деле не так уж плохо. Кто-то должен это делать, так что это мог бы быть и он, сказал тогда. Он даже немного сожалел о том, что перегнул палку в той ситуации.

Потрясение Тхэ Сика от услышанного до сих пор не покидало его. Ма Ру сказал ему эти слова без малейшего колебания в голосе. Мальчик действительно выглядел невероятно спокойным, когда говорил это. Как будто внутри мальчика жил... не просто зрелый человек, а взрослый, уже прошедший жизненный путь.

— Он, кстати, волновался и за меня, и за тебя.

— Что?

— Он боялся, что мы начнем винить себя. Особенно ты, он думал, что ты будешь жалеть о том, что переложил на него то, что ты считала своей работой.

— Угх, ему надо больше беспокоиться о себе.

Ми Со сделала свежий глоток Джек-Колы с озадаченным выражением лица. Тхэ Сик заказал у бармена сок. Он не хотел, чтобы Ми Со пила больше, чем сейчас.

Ми Со выпила весь стакан сока одним глотком и только потом покачала головой.

— Ладно, к черту. Я беру назад свои слова о сожалении. Теперь я действительно собираюсь сделать это.

— Инструктор Ми Со?

— Никогда не чувствовал, что принадлежал к клубу? Значит, он действительно провёл черту, так?

Ми Со начала выплевывать слова в воздух. Тхэ Сик мог только неловко улыбаться, глядя в ее глаза. Они казались очень опасными.

— Я собираюсь вывести тебя на сцену, вот увидишь! Думаешь, только ты можешь вести себя как взрослый?! Ты хоть знаешь, как мне было грустно?! Угх, верни мне мои чувства!

Ми Со казалась железной крепостью, когда преподавала, но в личной жизни она была не более чем переросшей школьной версией себя. Сам того не осознавая, Тхэ Сик положил руку на круглую голову Ми Со и начал поглаживать ее. Как если бы он гладил собаку.

Женщина сразу же успокоилась. Ее покрасневшее лицо повернулось, чтобы посмотреть на него. Тхэ Сик неловко кашлянул и попытался убрать руку, но Ми Со оказалась на шаг быстрее.

Его рука оказалась в ее руке.

— Учитель.

— Да?

— Больше не пытайся быть таким формальным.

— ...Инструктор Ми Со?

— Знаешь, сегодня... Ма Ру сказал мне одну вещь.

— Что он тебе сказал?

Не говоря больше ни слова, Ми Со накрыла своими губами губы Тхэ Сика.

— Наконец-то. Сколько же времени на это потребовалось, — выдохнул бармен.

Тхэ Сик был в полном замешательстве. Все, что он мог видеть, это улыбающееся лицо Ми Со.

— Он сказал мне, чтобы я просто сделала это. Я ведь хорошо справилась, правда? Хехе.

И тут она рухнула в его объятия. Все, что Тхэ Сик мог сделать в этот момент, это смотреть на ухмыляющегося бармена с растерянным лицом.

* * *

Позже той ночью Ма Р разбудили многочисленные уведомления, пришедшие на его телефон. Все они были сообщениями от Ми Со.

[Я всегда получаю то, что хочу.]

И.

[Я последовал твоему совету, так что ты тоже следуй моему].

А потом они перешли в следующее.

[Кстати, разве Тхэ Сик-оппа[3] не классный?]

И наконец.

[Хахахахахахаха.]

— Что за черт?

Ма Ру отключил телефон и вернулся в кровать. Ровно через десять секунд,

— Подожди, оппа?

Он не мог не рассмеяться.

Примечание:

Джек-Кола - коктейль из виски Джек Дэниэлс и Кока-колы.

Канале - миниатюрные бутерброды.

Оппа - неформальное обращение от девушки к мужчине старше её: брату, другу, коллеге или парню.

<http://tl.rulate.ru/book/96861/3313253>